

УДК 316:343.8

DOI 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).4.543-553

ГРИГОРИЙ ВИКТОРОВИЧ ЩЕРБАКОВ,

кандидат психологических наук, доцент,
заместитель начальника академии по научной работе,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: gregoralt@yandex.ru;

МАКСИМ МИХАЙЛОВИЧ ЧЕРЕХОВИЧ,

аспирант, Московский государственный областной университет,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: m.16.mm@mail.ru

МЕТОДИКА АНКЕТНОГО ИЗУЧЕНИЯ МНЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ О ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ С НИМИ

Для цитирования

Щербаков, Г. В. Методика анкетного изучения мнения осужденных о воспитательной работе с ними / Г. В. Щербаков, М. М. Черехович // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1–4), № 4. – С. 543–553. – DOI : 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).4.543-553.

Аннотация. В статье рассматриваются методология проведенного криминологического-социологического исследования (анкетирования), этапы подготовки исследовательского инструментария, сбора, обработки результатов анкетирования, приводятся основные данные, полученные в результате исследования. Объект исследования – анкетирование как метод сбора информации об осужденных мужского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях (кроме осужденных пожизненно), воспитательная работа с указанной категорией осужденных.

Ключевые слова: анкетирование, осужденные, лишение свободы, исправление, воспитательная работа, исправительное учреждение.

Главной особенностью анкетирования осужденных является повышенная вероятность получения недостоверных результатов. Каждый осужденный, отвечая на вопросы даже анонимного опросника, надеется создать о себе лучшее впечатление, поскольку главная цель большинства – условно-досрочное освобождение, а значит, респондент видит необходимость в том, чтобы убедить окружающих в позитивных изменениях личности, мнимых или реальных.

Можно воспользоваться методом повышения достоверности результатов анкетирования путем введения дополнительных повторяющихся вопросов либо вопросов, сформулированных диаметрально противоположными друг другу [4, с. 134]. Однако такой подход

© Щербаков Г. В., Черехович М. М., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

значительно удлиняет опросный лист, увеличивает время ответа, снижает мотивацию респондента [9, с. 181]. Кроме того, в этом случае многие ответы исследователем просто не анализируются [13, с. 5]. В силу этого нам видится наиболее эффективным подход к повышению достоверности анкетирования, основанный на принципе «чем больше лиц опрошено, тем достовернее результат опроса» [3, с. 59; 10, с. 99].

Разработанный нами анкетный лист разделен на три части: классификационная часть, содержащая социально-демографические и специфические профессионально-классификационные сведения о респондентах с учетом особенностей обследуемого контингента; информативная часть и заключительная часть, в которой выражена благодарность за участие в опросе.

Ряд вопросов информативной части содержит включенные в текст инструктивные указания, адресованные респондентам: указание на периодичность проведенной воспитательной работы для облегчения выбора подходящего ответа; на технику заполнения анкеты в зависимости от ответов на предыдущие вопросы; на возможность выбора нескольких вариантов ответа.

Композиция классификационной части определена задачами исследования и логикой исследования личности обследуемого (выстроены по схеме: демографические признаки → отношение: к администрации ИУ, воспитательному воздействию → дисциплинарные показатели). Разрыв классификационной части на два блока, помещенных в начале и конце опросника, выполнен сознательно в методических целях, в частности, для отделения смысловых блоков анкеты и группы сложных вопросов информативной части анкеты простым (разгрузочным) ее завершением.

Цель анкетирования – изучение эффективности организации исправительной работы с осужденными. Первым этапом разработки анкеты стало определение ее содержания. По официальным данным, среди находящихся в местах лишения свободы осужденных доля ранее отбывавших наказание лиц составляет более 50 % (Институт проблем современного общества, статистика по осужденным. URL : <http://i-pso.ru/2016/04/05/299>; Состояние преступности в России в 2018 г. URL : https://liteks.pro/images/stat/crime_rf_12_2018.pdf; Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759>). Это позволяет выдвинуть гипотезу о наличии существенных недостатков в исправлении осужденных, достигаемом в числе прочих средств методами воспитательной работы. Данная гипотеза была выражена в ряде вопросов, направленных на получение сведений о результатах и об условиях воспитательного процесса в местах лишения свободы, отношении осужденных к этому процессу, о признаках его эффективности (неэффективности).

При ответе на ряд вопросов, помимо мнения респондента, нас интересовала интенсивность данного мнения, поэтому в некоторых случаях были предложены варианты ответов в виде шкалы оценок. Такое условие предоставляет возможность применения количественно-качественных методов анализа полученной информации, выявление взаимосвязи различных факторов воспитательной работы с осужденными.

Некоторые вопросы являлись дихотомичными по своей форме, не пересекающимися или слабо пересекающимися с другими вопросами, другие – с множественным выбором. За исключением четырех вопросов, все были закрытыми.

Отдельные вопросы построены по принципу воронки, в которой последовательность вопросов направлена на выяснение количественно-качественных показателей воспитательной работы с осужденными в исправительном учреждении (ИУ) (кто проводит, как часто, какие виды воспитательной работы проводятся, характер этой работы и т. п.). Их

цель – выяснение отношения респондента к проводимой с ним воспитательной работе, восприимчивости к ней, степени удовлетворенности ею, источникам информированности, субъективная оценка ее качества. Это позволило определить содержание и объем воспитательной работы с осужденными, субъектов такой работы. Путем сопоставления этих данных с демографическими признаками есть возможность получить сведения об интенсивности и эффективности воспитательной работы с различными категориями осужденных, о зависимости этой работы от совершенного преступления, социального положения, демографических показателей, в частности, семейного положения и наличия детей, количества судимостей. Нас интересовал также «отклик» осужденного на проводимую с ним воспитательную работу.

Вопросы анкеты были предварительно апробированы на небольшой группе испытуемых (20 человек). Целью апробации было обеспечение валидности анкеты; определение четкости и ясности изложения вопросов; исключение неточностей, формулировок, затрудняющих понимание смысла текста и, следовательно, снижающих достоверность полученных ответов; максимально возможное исключение влияния предшествующих вопросов на последующие; первичная обработка результатов.

Анкетирование не является методом, гарантирующим достоверность результатов, поэтому в анкету в качестве первого уровня обеспечения достоверности результатов были включены вопросы, сопоставление которых с информацией объективного характера (прежде всего официальной статистикой) позволяет экстраполировать достоверность полученных данных на всю совокупность обследованных респондентов. Так, сведения о возрасте, образовательном уровне, статье осуждения, сроке наказания, количестве судимостей могут быть сопоставлены с данными Росстата, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, ФСИН России, МВД России.

По статистике ФСИН России, МВД России и Росстата за 2018–2019 гг., лица в возрасте 26–55 лет составляют около 85 % от общего количества осужденных мужчин. С учетом несколько иного шкалирования возрастных групп нами в отношении лиц 21–59 лет получены сходные данные – 91,3 %. Количество осужденных мужчин старше 60 лет составляет 2,05 % (по нашим данным – 2,5 %). По данным ФСИН России, на 2018 г. мужчины, отбывающие наказание в виде лишения свободы, по уровню образования и семейному положению разделены следующим образом: не имеют образования 1,7 % (по нашим данным – 1,07 %), 30 % – состоят в браке (по нашим данным – 28 %). Нами получены также сходные данные об уровне рецидивной преступности – более 50 % (МВД России. Официальный сайт. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – сентябрь 2019 г. URL : <https://мвд.рф/reports/item/18556721>; Росстат. Официальный сайт. URL : http://www.rosstat.gov.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#). Сравнение этих и других социально-демографических параметров выборки и генеральной совокупности, наличие сопоставимости официальных данных и данных, полученных в ходе анкетирования осужденных, позволяет говорить о репрезентативности выборки [6, с. 62; 7, с. 112–116].

Вторым уровнем обеспечения достоверности результатов опроса стали методологические принципы отбора, обеспечивающие репрезентативность выборки. Мы стремились к максимальному приближению выборочных характеристик генеральной совокупности, для чего необходимо было определить тип выборки, ее размеры и провести оценку качества (точности) выборки. Для решения этих задач были использованы следующие правила: простая бесповторная выборка; ее формирование вероятностным (случайным) образом [5; 10, с. 99]; наличие равной для каждого респондента возмож-

ности попадания в выборку; достаточный объем (численность) выборочной совокупности; осуществление выбора из всех частей изучаемой совокупности вне зависимости от цели и задач анкетирования.

Для определения требуемого уровня точности и репрезентативности выборки нами был сделан обзор предлагаемых в социологической науке методов расчета оптимального объема выборки [8, с. 71–74; 10, с. 101]. Коэффициент доверия, вычисленный по таблицам и составляющий в нашем случае 95 %, считается достаточной степенью достоверности результата [2, с. 101]. Предельная ошибка выборки задана на уровне 5 % [10, с. 100]. В начале исследования известна численность генеральной совокупности по состоянию на 1 января 2019 г. – 276 599 совершеннолетних мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях (в генеральную совокупность не вошли лица, содержащиеся в колониях-поселениях – 33 909 чел., в исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы – 2029 чел., в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при исправительных колониях, – 100 722 чел., в тюрьмах – 1212 чел., в воспитательных колониях для несовершеннолетних – 1309 чел.; женщины – 45 143 чел. (Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL : [http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya %20har-ka %20UIS](http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS)). Исходя из этих данных, минимальный объем выборки должен составлять 350–398 чел. [10, с. 100; 12].

В рамках нашего исследования данный показатель намеренно был превышен в 2,5 раза в целях сохранения репрезентативности выборки и достоверности результатов исследования в случае исключения некоторой части анкет как недостоверных. Всего было опрошено 1000 осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

При определении недостоверности мы руководствовались следующими критериями оценки: отсутствие 25 % ответов, наличие в ответах респондентов взаимоисключающих вариантов, неадекватность ответов, свидетельствующих о непонимании респондентом сути вопроса, неразборчивость записей респондентов, большое количество исправлений в ответах (более 15 % в одном опросном листе). Был также использован метод экспертных оценок при выявлении неискренности в ответах респондентов на основе различных признаков, например, при выявлении очевидных признаков заполнения анкеты одним лицом (совпадение почерка, графических символов, отсутствие интенсивности изменений ответов в ряде последовательно расположенных анкетных листов (например, нами были исключены 11 опросных листов на основании того, что ответы в них совпадали полностью) и т. п.).

В ходе исследования респонденты, отвечая на вопросы анкеты, не должны были испытывать повышенную тревожность и беспокойство, поскольку находились в стандартных для себя условиях, при заполнении анкеты не присутствовал ни интервьюер, ни сотрудник исправительного учреждения, экспериментальные условия в ходе опроса не изменялись.

Из числа полученных анкет 258 были исключены из анализа как недостоверные, оставшиеся 742 анкеты превысили минимальный порог численности выборки в 1,9 раза.

Заключительным этапом исследования стали обработка и анализ, интерпретация полученных результатов анкетирования. Наши задачи могут быть решены с помощью стандартных программных средств, поэтому для обработки информации была использована прикладная программа Excel. Выбор обусловлен простотой использования этой программы, возможностью настройки фильтров анализа, сортировки и корректировки данных. На первом этапе обработки данные каждой анкеты, признанной достоверной,

были сформированы на отдельном листе в форме таблицы, где каждый столбец соответствовал порядковому номеру анкеты и содержал неповторяющиеся подклассы (варианты ответов). Открытые вопросы анализировались отдельно.

Большинство признаков анкеты носят нечисловой характер. Использование объектов нечисловой природы продиктовано стремлением получить более объективную, освобожденную от погрешностей информацию, поскольку человек правильнее (и с меньшими затруднениями) отвечает на вопросы качественного, нежели количественного характера [11, с. 61]. Для их обработки использована операция типизации. Например, при ответе на некоторые вопросы было выделено по 10–16 различных вариаций ответов (подклассов), то есть произведено обобщение, если респондент давал не один, а несколько ответов. Множественные ответы потребовали разделения исследуемого признака на несколько признаков, для обработки которых применялась многоступенчатая типизация. Такой подход позволил исключить нежелательную вариативность при построении ряда признаков анкеты.

Использовались методы процентного соотношения (для вопросов, где требовалось выбрать ответ из предложенных вариантов) и усредненной оценки (для вопросов, где требовалось определить степень значимости). На этом этапе статистическая обработка по каждому классификационному признаку производилась отдельно (например, возраст) или по группам признаков (возраст и образование, количество судимостей и содержание воспитательной работы и т. д.), исходя из цели и задач исследования.

Интерпретация полученных данных, анализ результатов обработки информации позволяют сделать некоторые выводы и обобщения в отношении изучаемого явления. Обследованные разделились по возрастным категориям следующим образом: в возрасте 18–20 лет – 6,2 %; 21–29 лет – 28,6; 30–39 лет – 33,8; 40–49 лет – 20,6; 50–59 лет – 8,3; старше 60 лет – 2,5 %.

Из числа опрошенных осужденных 1,07 % не имеет начального образования (из них 45 % – в возрасте 18–20 лет); 2,5 – имеют начальное (из них 80 % – в возрасте 18–29 лет); 13,7 – неполное среднее (из них по 16 % – в возрасте 18–20 и 40–49 лет, 30 % – 1–29 лет, 35 % – в возрасте 30–39 лет); 18,5 – полное среднее (из них 27,7 % – в возрасте 21–29 лет, 37,9 % – 30–39 лет, 21 % – 40–49 лет); 31,9 – среднее профессиональное (27,4 % – в возрасте 21–29 лет, 37,5 % – 30–39 лет, 22,7 % – 40–49 лет); 20,03 – среднее специальное (60 % – в возрасте 21–39 лет); 3,9 – незаконченное высшее (35 % – в возрасте 21–29 лет, 27,5 % – 30–49 лет) и 8,4 % – высшее образование (самая многочисленная группа – 26,9 % – в возрасте 30–39 лет, 15 % – 21–29 лет и 17,5 % – 40–49 лет).

В указанных возрастных группах наблюдается следующее распределение по видам преступлений: среди осужденных, не имеющих начального образования, почти 100 % совершили тяжкие и особо тяжкие преступления (убийство и причинение тяжкого вреда здоровью – около 60 %, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, – 25 %, грабеж и разбой – 12 %). Среди лиц, имеющих начальное, неполное среднее и общее среднее образование, около 90 % осуждены за убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, преступления в сфере наркотиков, кражу, грабеж и разбой). Из имеющих среднее специальное образование за указанные преступления осуждены 84,93 %, незаконченное высшее – 75 %, высшее – 45,27 %.

Ранее не привлекались к уголовной ответственности – 40,5 %, ранее судимы – 59,5, из них 28,1 % – 1 раз; 17,2 – 2 раза; 14,2 % – 3 и более раз.

Осуждены на срок до 5 лет лишения свободы – 42,6 %, 5–10 лет – 40,5, 10–15 лет – 13,4, свыше 15 лет – 3,5 %. Таким образом, 83,1 % лиц осуждены на срок до 10 лет лишения свободы.

Отбывают наказание за убийство – 14,68 %, причинение тяжкого вреда здоровью – 12,5, преступления в сфере наркотиков – 27,7, кражи – 18,14, грабеж, разбой – 12,32, иные виды хищения, в том числе растрату, – 1,98, хулиганство – 3,18, коррупционное преступление – 0,79, иные виды преступлений – 8,46 %.

Сопоставление данных о совершенных преступлениях и количестве судимостей приведено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение преступлений по количеству судимостей

Количество судимостей	Убийство, %	Причинение тяжкого вреда здоровью, %	Хулиганство, %	Преступления в сфере наркотиков, %	Кража, %	Грабеж, разбой, %	Растрата, хищение, присвоение, %	Коррупционное преступление, %	Иное, %
Ранее несудим	63,2	44,5	29,2	39,5	18,3	25,9	66,7	83,4	54,9
Один раз	20,7	27,7	16,7	34,0	32,0	35,6	6,5	16,6	27,5
Два раза	10,5	18,9	37,5	11,5	20,6	25,9	26,8	0	14,5
Три и более раз	5,6	8,9	16,6	15,0	29,1	15,7	0	0	3,1

Как видно из таблицы 1, ранее судимые лица совершают большинство краж (81,7 %), грабежей и разбоев (77,2 %), хулиганств (70,8 %), наркопреступлений (60,5 %), причинений тяжкого вреда здоровью (55,5 %).

Из числа опрошенных 28 % состоят в зарегистрированном браке; 46 – не состоят в браке; 26 % – находятся в фактических семейных отношениях (сожительстве). Наличие детей отметили 53,3 % опрошенных, при этом из числа лиц, состоящих в зарегистрированном браке, дети есть у 84,9 %; у состоящих в сожительстве – 64,5, у не состоящих в браке – 27,1 %.

При сопоставлении данных о семейном положении, наличии детей и побуждении осужденных к рефлексивной работе по осмыслению прожитой жизни мы получили следующие результаты: сотрудники исправительного учреждения предлагали осмыслить прожитую жизнь 48,24 % осужденных. Из числа лиц, состоящих в браке, такая работа велась с 58 %; состоящих в сожительстве – с 53,4, не состоящих в браке – с 46,9 % осужденных. Из числа имеющих детей такая работа велась в отношении состоящих и не состоящих в браке в 58 %; состоящих в сожительстве – в 65,5 % случаев. Из числа лиц, не имеющих детей, она велась в отношении состоящих в браке в 36,4 %, в сожительстве – в 35,9, не состоящих в браке – в 50 % случаев.

Большинство осужденных указали, что довольны решением вопросов администрацией ИУ (78,9 %); недовольны – 3,6, не совсем довольны – 17,5 %. Очень хорошо качество воспитательной работы оценили 26,4 %, хорошо – 68,4, плохо – 3,6, очень плохо – 1,6 %. Уверенность в необходимости воспитательной работы с осужденными выразили 58,6 % респондентов; 26,5 % – считают, что такая работа скорее нужна; мнение о ненужности или скорее ненужности воспитательной работы высказало меньшинство – 6,6 и 2,8 % соответственно; 5,5 % опрошенных затруднились ответить.

Всего нарушителей режима среди опрошенных выявлено 46,7 %. При этом из числа лиц, удовлетворенных воспитательной работой в ИУ, совершали дисциплинарные правонарушения 41,2 %, из числа недовольных – 79,1 %, из числа не совсем довольных – почти 100 %. Интересно, что независимо от степени удовлетворенности воспитательной работой в ИУ меры поощрения применялись к подавляющему большинству: к 88,8 % удовлетворенных; 87,5 – неудовлетворенных и 99,2 % – не совсем удовлетворенных осужденных.

Ответы осужденных на вопрос о содержании воспитательной работы в зависимости от количества судимостей распределились следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Зависимость содержания воспитательной работы от количества судимостей

Количество судимостей	Содержание проведенной воспитательной работы (о чем говорили), %						
	О семье	О сроке наказания	О порядке отбывания наказания и поведении в ИУ	О поведении после освобождения	Сможет ли осужденный вновь совершить преступление	О трудоустройстве после освобождения	О другом
Ранее несудим	15,3	9,9	60,4	3,6	1,8	0,9	8,1
Один раз	2,5	6	82,5	2,5	1,2	1,2	4,1
Два раза	4	2	82	4	2	0	6
Три и более раза	4,5	4,5	77,4	4,5	0	2,3	6,8

Как видно из таблицы, содержание воспитательных бесед различается в зависимости от количества судимостей: наибольшее внимание администрация уделяет поведению и порядку отбывания наказания, при этом в отношении неоднократно судимых лиц эти беседы проводятся чаще. Абсолютное большинство опрошенных ответили, что в ходе воспитательных бесед с ними обсуждаются вопросы взаимоотношений с другими осужденными (87,6 %) и причины совершенного преступления (80,0 %). Значительно меньше внимания уделяется вопросам, связанным с семьей осужденного, сроком наказания, поведением после освобождения. Вопросы семейного воспитания обсуждались с 48,9 % осужденных, вообще не обсуждались – с 46,3, обсуждались очень редко – с 4,8 %. 49,0 % опрошенных указали, что в ходе воспитательной работы обсуждались вопросы отно-

шения к ним родителей; 47,3 – что такого обсуждения не было; 3,7 % – обсуждали очень редко.

Недостаточное внимание уделяется возможностям совершения повторного преступления осужденным, его трудоустройству, хотя о наличии проблем с трудоустройством после освобождения заявляют более 50 % опрошенных осужденных. Лишь 50,2 % осужденных указали, что с ними обсуждался вопрос, как больше не совершать преступления, 47,5 – ответили отрицательно, 3,7 % – отметили, что такие беседы проводятся очень редко.

Выбор модели поведения и образа жизни в будущем вошел в содержание воспитательной работы лишь в 49,1 % случаев. 45,7 % опрошенных отметили, что беседа об этом не велась; 5,2 % – велась очень редко.

Наличие проблем после освобождения отметили 71,5 % ранее несудимых лиц; 53,7 – судимых 1 раз; 51,7 – судимых 2 раза; 58,5 % – судимых 3 и более раза. Наличие конкретных проблем после освобождения у лиц с разным количеством судимостей приведено в таблице 3.

Таблица 3

Зависимость проблем после освобождения от количества судимостей

Количество судимостей	Проблемы после освобождения, %				
	С трудоустройством	С жильем	С семьей	Иные проблемы	С трудоустройством, семьей и жильем
Ранее несудимые	51,8	6,5	7	15,5	17,8
Один раз	53,7	6,5	9,1	11,1	19,6
Два раза	51,7	15,5	12,3	16,0	4,5
Три и более раза	58,5	6,9	5,5	23,6	5,5

С осужденными, отметившими наличие семейных проблем (10,1 % от общего числа опрошенных), воспитательная работа проводится в основном единолично начальником отряда (73,7 %). Помощь психолога оказывается в 11,4 % случаев; 13,1 % – отметили единоличную работу начальника воспитательного отдела; 1,8 % – сотрудников других служб ИУ.

Всего на вопрос о том, какие сотрудники чаще всего помогают решать вопросы осужденных, более 90 % опрашиваемых указали на сотрудников воспитательной службы (84,2 % – начальника отряда и 6,8 % – начальника отдела воспитательной работы); 2,7 – отметили начальника отдела режима; 4,9 – начальника оперативного отдела; 1,4 % – иных лиц из числа сотрудников.

При ответе на вопрос о том, помогала ли администрация наладить связь с семьей, 77,1 % осужденных указали, что вообще не помогала; 19,1 – помогала; 2,2 – не очень помогала; 1,6 % опрошенных ответили, что не хотят иметь семью.

Совместная работа психолога с сотрудниками воспитательной службы отмечена незначительным числом респондентов (не более 5,5 %). Совместная работа психолога с иными сотрудниками ИУ проводится в 25,5 % случаев.

В рамках исследования нас интересовала также взаимосвязь образовательного уровня осужденных с количеством дисциплинарных взысканий и поощрений. Полученные данные приведены в таблице 4.

Таблица 4

Зависимость количества дисциплинарных взысканий и поощрений от образовательного уровня осужденных

Образование (группа)	Есть взыскания, %	Нет взысканий, %	Есть поощрения, %	Нет поощрений, %
Нет начального (1)	87,5	12,5	87,5	12,5
Начальное (2)	68,4	31,6	84,2	15,8
Неполное среднее (3)	55,0	45,0	88,2	11,2
Среднее общее (4)	46,7	53,3	86,0	14,0
Среднее профессиональное (5)	44,3	55,7	91,1	8,9
Среднее специальное (6)	45,2	54,8	88,5	11,5
Незаконченное высшее (7)	35,5	64,5	87,0	13,0
Высшее (8)	39,7	60,3	90,0	10,0

Как видно из таблицы 4, количество дисциплинарных взысканий превалирует у лиц, не имеющих образования или имеющих низкий уровень (87,5; 68,4 и 55,0 % в первых трех группах). С повышением образовательного уровня количество нарушений снижается и находится в районе 45 % в группах 4–6. Для лиц с незаконченным высшим и высшим образованием (группы 7, 8) характерна наименьшая доля нарушителей от общего числа опрошенных в группе (35,5 и 39,7 % соответственно). Показатель числа осужденных, не имеющих ни одного взыскания, также находится в зависимости от уровня образования: чем он выше, тем большее количество осужденных в группе не привлекалось к дисциплинарной ответственности.

Почти не зависит от уровня образования применение к осужденным мер поощрения. Во всех группах количество поощряемых находится на уровне 85–90 %, а доля лиц, не имеющих ни одного поощрения, – на уровне 10–15 %. Эти данные могут свидетельствовать о неизбирательном подходе администрации к вопросу поощрения осужденных. Опрос сотрудников нескольких ИУ показал, что поощрительные меры часто применяются для обеспечения достаточной численности участвующих в массовых мероприятиях осужденных, во многих ИУ существует также система так называемых квартальных поощрений, в основном для лиц, работающих на производстве или на общественных началах без оплаты труда. Таким образом, эта мера призвана компенсировать невысокий уровень заработка либо его отсутствие у осужденных.

На вопрос о том, убедили ли беседы с администрацией изменить образ жизни, 53,2 % осужденных отметили, что убедили; 38,3 – не убедили и 8,5 % – не очень убедили. Ответы осужденных в зависимости от совершенного преступления распределились следующим образом (табл. 5).

Таблица 5

**Убеденность осужденного в необходимости изменения образа жизни
 в зависимости от совершенного преступления**

Статья	Убеден, %	Не убежден, %	Не очень убежден, %
Убийство	53,6	36,6	9,8
Причинение тяжкого вреда здоровью	56	38	6
Хулиганство	50	35,7	14,3
Преступление в сфере наркотиков	61,5	32,3	6,2
Кража	53,5	39,5	7
Грабеж, разбой	46,5	44,2	9,3
Растрата, хищение, присвоение	57,1	42,9	0
Коррупционное преступление	80	20	0
Иное	36	52	12

Принимая во внимание полученные данные, мы склонны считать состоятельной гипотезу о наличии существенных недостатков в воспитательной работе с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы.

Помимо того что в воспитательной работе вопросам, связанным с трудоустройством после освобождения, профилактическим воздействием на личность осужденного в целях предупреждения совершения повторного преступления, уделяется мало внимания, следует отметить чрезвычайно низкий уровень участия психологических служб в воспитательной работе, недостаточное использование семьи и семейных ценностей как важного психологического инструмента в исправительно-воспитательной работе. Выяснение особенностей семейного воспитания, взаимоотношений осужденного с родителями осуществляется менее чем в половине случаев, вместе с тем эти данные помогают лучше понять преступника, составить картину предшествующей преступлению жизни осужденного, его привычек, склонностей, привязанностей, круг, содержание и устойчивость социальных контактов, различных индивидуально-психологических особенностей, дефектов, детерминирующих личность, закономерности ее развития и, следовательно, определение эффективных мер исправительного воздействия на нее. Как справедливо отмечает Ю. М. Антонян, «исправление осужденных, в местах лишения свободы особенно, это весьма специфическая сфера борьбы с преступностью, в которой должны использоваться психотерапевтические, психологические и педагогические меры воздействия на преступников» [1, с. 364].

Вместе с тем основная направленность воспитательной работы в ИУ заключается в обеспечении порядка отбывания наказания, что, на наш взгляд, преследует в основном оперативно-режимные цели, но мало способствует исправительному воздействию на личность осужденного. Это подтверждается и приведенными данными о том, что

около половины опрошенных осужденных не убеждены или недостаточно убеждены в необходимости изменения своего образа жизни. Однако без осознания этой необходимости самими осужденными невозможно выстроить эффективную индивидуальную профилактическую работу с ними.

В воспитательной работе с осужденными отмечаются и иные недостатки. Как показывают результаты нашего исследования, а также опросы сотрудников администрации разных ИУ, применение мер поощрения к осужденным часто приобретает не индивидуально-личный, а системный характер. Подобный подход, во-первых, нивелирует саму воспитательную сущность поощрения, а во-вторых, искажает критерии оценки реальной степени исправления осужденных, ведет к необоснованному условно-досрочному освобождению, росту рецидивной преступности.

Библиографический список

1. Антонян Ю. М. Наука криминология. М. : Юрайт, 2015. 376 с.
2. Антонов Г. В. Выборочный метод в социологических исследованиях // Научный диалог. 2013. № 11(23). С. 96–109.
3. Валеев Г. Х. Методология и методы психолого-педагогических исследований : учеб. пособие. Стерлитамак : Стерлитамак. гос. пед. ин-т, 2002. 134 с.
4. Горбатов Д. С. Методы психологического исследования : учеб. пособие. Самара, 2000. 196 с.
5. Дембицкий С. С. Основы построения выборки в различных типах исследования. URL : <http://soc-research.info/principles/6.html> (дата обращения: 15.11.2019).
6. Ильясов Ф. Н. Алгоритмы формирования выборки социологического опроса // Социальные исследования. 2017. № 2. С. 60–75.
7. Ильясов Ф. Н. Репрезентативность результатов опроса в маркетинговом исследовании // Социологические исследования. 2011. № 3. С. 112–116.
8. Койчубеков Б. К., Сорокина М. А., Мхитарян К. Э. Определение размера выборки при планировании научного исследования // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 4. С. 71–74.
9. Кокорева Н. А. Применение метода анкетирования в практической психологии на примере исследования эффективности использования научно-лабораторного оборудования в начальных классах // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. Психология. 2015. № 1(17). С. 180–187.
10. Кошевой О. С., Карпова М. К. Определение объема выборочной совокупности при проведении региональных социологических исследований // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2011. № 2(18). С. 98–104.
11. Орлов А. И. Нечисловая статистика. М. : МЗ-Пресс, 2004. 513 с.
12. Тихова Г. П. Планируем клиническое исследование. Вопрос № 1: как определить необходимый объем выборки // Региональная анестезия и лечение острой боли. 2014. Т. VIII. № 3. С. 57–63.
13. Cochran, W. G. 1977, *Sampling techniques*, 3rd edn, New York.